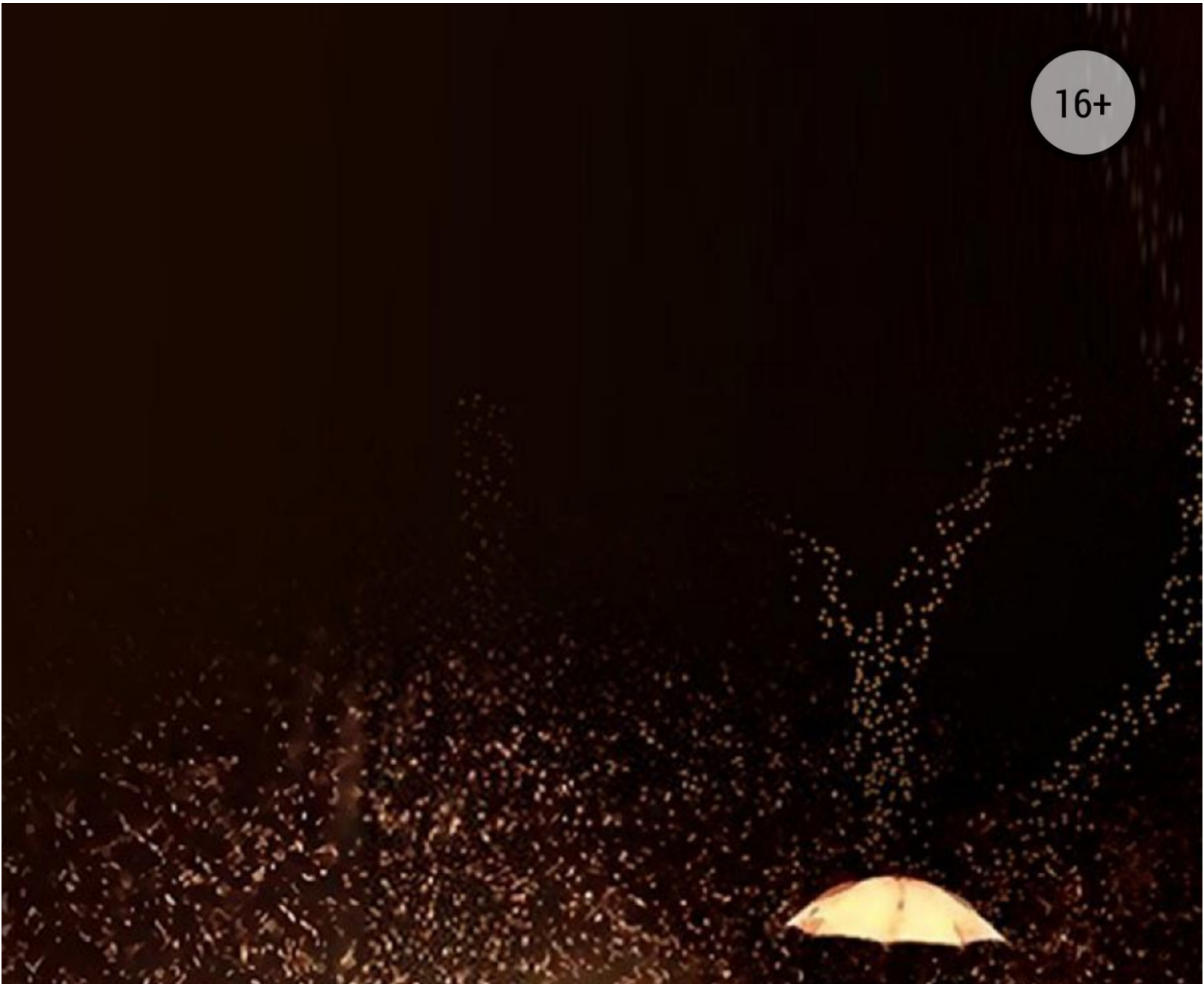

16+

Александр Лекомцев

Пленница Яги

остросюжетный роман для юношества

Александр Лекомцев

Пленница Яги

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Лекомцев А. Н.

Пленница Яги / А. Н. Лекомцев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Нельзя сказать, что всё, происходящее в романе, основано на реальных событиях конца минувшего века, но и отрицать этого не следует. Главное заключается в том, чтобы подобные события никогда и нигде не случались. Всё, что читается с интересом, проживается с трудом и немалыми потерями. В повествовании рассказывается о дружбе и любви совсем юных людей, о том, как нелегко, но необходимо уметь преодолевать самые экстремальные и опасные ситуации.

Всё было почти так же, как сейчас, и в конце уходящего двадцатого века... Одно, может быть, забудется, другое – припомнится.

...К гребням высоких сибирских гор на западной стороне медленно опускалось июньское солнце.

Даже отсюда, из города, было видно, что хребты, заросшие кедром и сосняком, тянутся на многие тысячи километров. Вернее, увидеть то, что за горизонтом, невозможно. Но сознанием чувствовалось, ощущалось, в конце концов, справедливо предполагалась, что там... за гранью, тоже горы, а за тайгой – тайга. И казалось, что предела несравненному величию и красоте нет. Его просто не может быть!

В лучах заходящего светила розовели заснеженные гольцы высоких вершин. Солнце, медленно падающее за горизонт, особо не старалось, оно, как и обычно, в летние дни ярко и щедро окрасило десятилетиями не тающий снег. Очень редко он полностью сходит с гольцов. Хотя случается и такое, и тогда происходят самые свирепые наводнения, с такими страшными последствиями, о коих и говорить-то неприятно. Минуй нас Бог от гнева своего! Пусть где-то и в чём-то мы грешны и виноваты перед Тобой, Всевышний, и окружающими нас людьми, но постарайся быть лучше и чище душой.

Если кому-то не удастся встать на путь истинный, и он набрался наглости возомнить себя самым сильным, красивым, богатым, известным, властным... то он, получается, так и не стал человеком. Значит, Тебе есть, кого карать, Господи... Но если бы всё было так просто. Многого не дано нам постичь, но учиться понимать и чувствовать стоит.

Тайга готовилась ко сну, но щебет птиц был ещё слышен. Изредка хохотала сова. Неторопливо ступая по узкой горной тропе, лось спускался с вершины. Близорукий медведь нетерпеливо рвал жилистые и вьющиеся корни и стебли бадана, а дикий козёл гордо возвышался на огромном валуне, наблюдая за закатом солнца. Красные лучи терялись в хвойных прядях, густых пучках иголок высоких кедров.

Торжественно и величаво уходила в царство Сна, во владения Морфея, сибирская тайга, могучая и непостижимая человеческим разумом. Великое таинство заключено здесь порой, на первый взгляд, в малом и незаметном; даже в том, как укладывается на ночлег в своей норке полосатый бурундук или, как впадает в дрему исполинская ель.

Но и людей тут хватает, конечно же, не в самих гольцах, а чуть пониже, поближе к основаниям гор. Там больше солнца и тепла, а значит – зверья и растительности. Мыслящие двуногие существа ночуют и днюют здесь в прочно обустроенных богатых зимовьях или захудалых сторожках, землянках и шалашах. Им круглый год что-то надо от тайги: кому-соболя, кому – белку, а кто и на медведя петли ставит... Прочные стальные тросы. Да мало ли. Грибы, ягоды, кедровые орехи, лекарственные травы.

Встречаются здесь и люди с чёрными душами, не желающие зачастую и выходить из дремучих чащоб, и спускаться с высоких сопок на свет божий. Тайга, хоть и сурова, но и щедра и даёт приют всем без разбора. Порой она и наказывает нерадивых. Правда, попадают, что называется, под её горячую руку и безвинные люди. Но тут ничего не поделаешь. Жизнь. Ведь даже самому доброму и трудолюбивому человеку, если точнее сказать, невозможно отделить черные песчинки от белых, рассортировать вручную кучу песка. На такое пустое занятие ни годы, а многие столетия уйдут. А жить-то когда и радоваться своему существованию?

Несмотря на очень поздние вечерние часы, сравнительно большой сибирский город, расположенный в предгорной долине, пока не спал. Во дворах ещё шумно. Незатейливые детские игры, футбол на спортплощадке, гонки на велосипедах, велосипедиках и роликовых коньках. Да и многие раскатывают на досках этих... с колёсами. Показывают чудеса ловкости и мастерства. Правда, ребятишек, то и дело с балконов домов зовут домой беспокойные мамы и бабушки. Однозначно: «Пора спать!». Но почему же не понимают взрослые, что очень трудно оторваться от игр и усидеть дома, даже поздно вечером? Ведь каникулы же и лето!

Многолюдно и перед центральным входом городского Дворца Культуры. В большом его зале шёл концерт. На сцене солировала в сопровождении музыкантов и певцов популярной группы «Нева» четырнадцатилетняя звезда российской эстрады Лена Балантьева. Синеглазая, белокурая, в ярком цветистом платье... Зал переполнен. Люди всех возрастов пришли сюда посмотреть и послушать очередную концертную программу молодых дарований, приехавших сюда из самых разных регионов России. Здесь проходил традиционный ежегодный конкурс-фестиваль юных артистов «Сибирский круг». Держа обеими руками микрофон, Лена непринуждённо и довольно профессионально пела... о любви непосредственной, подростковой. Как говорится, почти в начале своего жизненного пути.

Разумеется, Лена волновалась во время своего выступления. Но по тому, как она свободно двигалась по сцене, держалась на ней, её волнение было совершенно не заметно. Очень раскованна и... уверена в себе, в своих возможностях. Правда, во время такого конкурса уверенным в конечном результате может быть только тот, за которого уже «проголосовали» большие деньги. Но там... международные конкурсы. А здесь самое нормальное и справедливое соперничество, для того и созданное, чтобы искать, выявлять настоящие таланты среди совсем ещё молодых вокалистов, поддерживать их. Всё в руках юных исполнителей, строгого, но объективного жюри и элементарного... везения.

Конечно же, в тайне Лена мечтала завоевать Гран-при на престижном конкурсе юных вокалистов, эстрадных певцов. Балантьева приехала сюда, в этот симпатичный сибирский город, со своей популярной эстрадной группой «Нева» не за тем, чтобы просто принять участие в нём... Если не Гран-при, то ей нужны были первая или вторая премия, на крайний случай, какой-нибудь солидный специальный приз. С пустыми руками, как говорится, возвращаться в Санкт-Петербург не хотелось.

Премии здесь присуждались так же и за лучшие концертные программы в целом, с которыми выступали на сцене центрального Дворца Культуры замечательного сибирского города детские и молодёжные музыкальные коллективы или группы. Тут тоже присуждалось и Гран-при, и три премии, и специальные призы. Поэтому надежды на самый лучший исход в душе лелеял каждый участник большого музыкального фестиваля-конкурса. Правда, юным артистам приходилось тщательно взвешивать все «за» и «против». Ведь число участников солидного вокального состязания солидное – двадцать две музыкально-вокальные команды, причём каждой надо выступить с небольшим концертом, состоящим из пяти-шести номеров.

Балантьева начала выступать со сцены с одиннадцати лет. Она довольно быстро, за полтора-два последних года, фактически стала маленькой поп-звездой. Но старшие, руководители их музыкальных коллективов, спонсоры, менеджеры, продюсеры, настраивали своих подопечных на то, что «звёздность» присуща только настоящим звёздам, тем, что на небе. А здесь, перед юными артистами поставлена очень важная задача, стать по-настоящему талантливыми, популярными, востребованными, самобытными... Вот и вся «звёздность».

Неутомимая, порой изнурительная работа и великая любовь к пению и музыке полностью перекрывает понятие «звёздность». Настоящее искусство не нуждается в рекламных изысках и трюках. Кто по-настоящему талантлив и трудолюбив, будет замечен. Правда, не всегда так случается. Но должно быть только так, а не иначе...

Без ложной скромности стоит сказать, что Елене повезло. Удача оказалась на её стороне. За очень короткий отрезок своей пока ещё мизерной творческой биографии ей посчастливилось побывать с «Невой» в Финляндии, Швеции, Франции, Турции и даже в двух штатах США. Балантьева стала обладателем нескольких премий, может быть, не таких желанных и значительных, как хотелось бы, но, всё же, наград. Что ни говори, а это уже признание её таланта или творческих способностей и возможностей.

Некоторые подруги в школе ей открыто завидовали и даже утверждали, что всю славу Лене сделал её папа, довольно известный композитор и аранжировщик. Да и мама аккомпани-

атор – не из последних. Но подобные утверждения были не справедливы. Лена очень много работала над собой. Правда, музыку для некоторых песен, просила написать отца.

Чего скрывать, Лене нравится соло-гитарист из «Невы» Гриша Столетов, и он был рядом с ней, на сцене, со своим музыкальным инструментом. Конечно же, волновался за неё. Но старался не проявлять лишних эмоций, которые никак не вписываются в концертную программу.

Но, к счастью, исполнение песни завершилось громкими овациями зала. Выкрики однозначные, но приятные, ласкающие слух молодого дарования, уже имеющего определённые амбиции: «Лена, бис!», «Круто, Балантьева!», «Ура!», «Молодец, «Нева»!»...

Некоторые от восторга свистели, топали ногами. Не очень, конечно, культурное выражение эмоций, но, что поделаешь, дети и подростки – зрители впечатлительные, и выражают свой восторг так, как считают нужным. Взрослые умильно улыбались. Солистка долго раскланивалась, изредка ловила руками летящие к ней цветы. Она была довольна собой. Это успех! Но, понятное дело, ещё неизвестно, какими будут конечные оценки и результаты. Ведь уже до появления Лены на сцене прекрасно спели Регина из Барнаула, Аня из Воронежа и Дима из Владивостока. Кроме того, все основные концерты других музыкальных групп были ещё впереди.

А «Нева» завершила, свой небольшой концерт, состоящий из шести песен, две из которых исполнила Балантьева. Остальные прозвучали и довольно на не плохом уровне в исполнении других солистов... не только при музыкальной, но и голосовой поддержке всей «Невы». Их группа, кроме того, сыграла, профессионально выразиться, показала две небольших эстрадно-инструментальных пьесы. Старания их творческого коллектива были оценены громкими и продолжительными аплодисментами.

Но что касается лично самой Балантьевой, то Лена чувствовала, что исполнение песни ей удалось. Даже она сумела сделать то, чего и не ожидала от себя – вложить душу в исполнение маленького сюжетного спектакля на сцене. Но с большим смыслом. Именно такой и должна быть песня. В противном случае – это только набор слов и звуков. Ни уму, ни сердцу. Так считал её папа, и она разделяла мнение отца.

На сцене появился руководитель их вокально-музыкальной группы, ведущий концертной программы «Невы» Игорь Савельевич Назаров. Все «невчане» души в нём не чаяли. Справедливый, добрый, сильный, умный, высокорослый, с приятной внешностью... В общем, самый-пресамый. Да и возраст, всего лишь, чуть больше тридцати лет.

– Дорогие сибиряки, мне очень приятно как ведущему нашего небольшого концерта и руководителю детской вокально-инструментальной группы «Нева», – обратился он к зрителям, – будет передать жителям Санкт-Петербурга, что вам пришлось по душе наше выступление. Значит, мы старались не зря. Это уже огромный успех! Но, конечно же, нам хочется стать не самыми последними здесь, на престижном конкурсном российском фестивале «Сибирский круг». Полгода пройдёт – и все мы окажемся в двадцать первом веке! Пусть же завтра будет лучше, чем вчера!

Он сделал паузу только для того, чтобы переждать время шумных аплодисментов. Зрители единодушно подтверждали, что питерцы умеют своими талантами покорять сердца людей... всех возрастов.

– А сейчас мы уступаем на этой замечательной сцене место другим, – продолжал Назаров. – Мы завершаем свой небольшой концерт в великолепном зале центрального городского Дворца Культуры и на всю предыдущую неделю переходим в зрительный зал. Добрых каникул вам, друзья, и побед на эстраде и в жизни! И ещё раз я передаю вам всем горячий привет с берегов Невы!

Юные артисты из Санкт-Петербурга, простившись со зрителями, уступили место на сцене другим юным артистам.

За кулисы к улыбающейся Лене Балантьевой направлялись двое элегантно одетых мужчин в чёрных очках. Слегка кланяясь ей, один, с небольшими бурыми усами, обратился к руководителю группы Игорю Савельевичу:

– Господин Назаров, дорогой, мы хотели бы минут тридцать-сорок побеседовать с вашей юной питерской звёздочкой Леночкой. Мы корреспонденты регионального информационного агентства «Маяк».

– Вот удостоверение, – второй мужчина, поменьше ростом, извлёк из кармана пиджака красную книжечку.

– Да, что вы! Я вам верю, – мягко запротестовал Игорь Савельевич, – не надо показывать ни каких документов. Но давайте перенесём интервью на завтра. Сейчас поздний вечер, практически ночь, конец концертного дня. Через пятнадцать минут нам подадут автобус. Гостиница в другом конце города. Поздно уже. Детям пора спать.

– Э-э, – пояснил тот, что с усами, – нам тоже надо спешить. Это срочное редакционное задание. Понимаете, Игорь Савельевич?

– Трое суток не спать, трое не спать, как пелось в старой песне о журналистах, – пытаюсь пошутить, поддержал коллегу второй. – Репортёра ноги кормят.

– Проблемы, дорогой Игорь Савельевич, вполне, разрешимы, – улыбнулся усатый корреспондент. – Мы Леночку берём в свою машину. По дороге до гостиницы «Заря» всю беседу с ней записываем на диктофон и доставляем нашу прекрасную вокалистку до самого места, даже сопроводим её в сто сорок седьмой номер. Профессия у нас такая. Вы видите, мы уже всё знаем. Но ведь совсем не сложно навести справки.

– Доставим нашу звёздочку в целости и сохранности, – кланяется тот, что поменьше ростом и без усов. – Ну, как, Леночка, вы согласны?

– Я согласна, – засмушалась Балантьева. – Немного можно рассказать о себе...

– Что же, – разводит руками Игорь Савельевич, – давайте договоримся так. Сильно уж в своей публикации Леночку не расхваливайте. Не губите талант. А он, бесспорно, у Балантьевой есть. Поверьте!

Назаров выразил желание и готовность ехать в машине журналистов вместе Леной. Но передумал. Понимал, что при руководителе группы «Нева» она не будет так откровенна с представителями прессы. Да и ехать тут всего-то пятнадцать-двадцать минут. Не больше.

Но, всё же, он повторил, что с готовностью будет сопровождать Лену. На это журналисты ответили, что они будут только рады такому... раскладу.

Но Балантьева так просительно посмотрела на Игоря Савельевича, что тот окончательно согласился на неожиданное и не совсем предвиденное в столь поздний час интервью. Что ж, пусть немного побудет самостоятельной. Чего опасаться? Кругом свои, радушные люди... Да и девочке, в её годы, конечно же, хочется лишний раз прославиться... на большой сибирский регион. Не плохо ведь, если о ней что-то доброе будет написано и опубликовано за неделю до подведения итогов конкурса-фестиваля.

Прежде, чем выйти вместе с Леной из здания Дворца Культуры, назойливо-вежливые журналисты, достав диктофоны, задали несколько вопросов и Назарову. Он отвечал коротко, обстоятельно, с достоинством. Беседовали недолго, но за десять-пятнадцать минут Игорь Савельевич успел рассказать корреспондентам информационного агентства многое – и о себе, и о «Неве», и о ребятах, которые играют и поют в вокально-музыкальном ансамбле или группе, как сейчас принято, называть такие коллективы. «Что ж, – решил Назаров, – лишняя реклама нашей команде не повредит».

Игорь Савельевич, отвечая на заданные вопросы, выразил надежду на то, что «Нева» уедет отсюда не с пустыми руками. Возможно, повезёт и Балантьевой, как солистке.

Пока господа из «Маяка» любезно благодарили Назарова за предоставленную возможность побеседовать с ним и его подопечной, раскланивались и пожимали ему руки, Леночка

переделась из концертной в повседневную одежду и уже была готова отправиться в гостиницу с представителями прессы, в их машине.

Она, повесив на плечо сумочку, с улыбкой на прощанье помахала рукой в фойе Дворца Культуры своим подругам из вокального и танцевального состава группы. Быстро сбежала по ступенькам к шикарной чёрной «Тойоте». Шофёр услужливо открыл перед ней дверцу. Один из её провожатых, корреспондентов, сел рядом с водителем, другой, что с короткими усами, – с Леной.

Иномарка резко сорвалась с места и на большой скорости выехала на пустынную авто-страду. Первой нарушила молчание Лена:

– Я готова! Пожалуйста, задавайте свои вопросы.

– У нас впереди ещё много времени для бесед, мадмуазель, – ответил бесстрастным и холодным голосом человек с бурными усами. – Наговориться успеем. Пусть с тобой теперь беседует Баба Яга.

– Кто? – Удивилась Лена, чувствуя недоброе. – Яга?

– Да, – подтвердил второй. – Именно, так мы и зовём эту разбойную старуху.

Он мгновенно зажал её нос маленьким ситцевым платочком, смоченном в эфире. Балантьева потеряла сознание.

В небольшом, но уютном номере гостиницы «Заря» на время гастролей в одном номере поселились два неразлучных четырнадцатилетних друга, юноши из группы «Нева»: соло-гитарист Гриша Столетов и клавишник Витя Ерёмин. Они после окончания концерта обсуждали события сегодняшнего вечера, пили лимонный напиток вприкуску с печеньем.

– Наверное, наша «Нева», Гриша, четвёртое или пятое место займёт на конкурсе, – деловито выразил своё предположение Виктор, – играли мы классно. Ты пел нормально, играл на соло-гитаре ничего. Я тоже, вроде, на клавиши электрооргана не так плохо давил.

– А Лена?

– Ленке Балантьевой обеспечено Гран-при. Никто за оставшуюся неделю лучше её не споёт. Невозможно. Конкретная вокалистка. За счёт её нам будут обеспечены гастроли за рубежом и всякое такое. Тебе, Гриша, за ней не угнаться.

– Я не согласен быть на вторых ролях. Придётся мне от Балантьевой не отставать, Витёк. Дело принципа.

– Это в тебе чувство самолюбия задето. Причём, говорю о том, что есть. Без всяких там приколов. Все мы знаем, Григорий, что ты в неё по уши влюблён. Только без обиды.

– Брось, какая там обида. Я и не скрываю, она мне очень нравится, – Гриша сделал глоток напитка из стакана. – Мы в школе с ней в одном классе учимся, сейчас уже в девятый перешли. Девятый «г». В одном не то, что доме живём, квартиры у нас в одном подъезде. У нас давно уже всё с ней решено. Когда вырастим и образование получим, скорей всего, поженимся.

– Вот это любовь! Но извини, такого почти не бывает. Дети – одно, а взрослые люди – совсем другое.

– У нас с Леной всё так и произойдёт, Витёк. Думаю, что мы с ней всегда и везде будем вместе. Мне кажется, что желание моё исполнится...

– Значит, всё-таки, потом поженились?

– Странный ты, Витёк. А как же иначе?

– Впрочем, да. По-другому не бывает, – как бы, согласился Ерёмин. – Ну, вообще, вру. По-разному в жизни случается...

– Не хочу с тобой спорить, – Столетов немного занервничал. – Просто мне хотелось бы видеть её рядом с собой и всегда.

– Но я много разных книжек прочитал... В кино всякие ситуации видел я про это. Ты знаешь, получатся, конкретно, в детстве, вроде бы, все влюбляются, а потом начинается другая жизнь, другая любовь, – Витя аппетитно захрустел печеньем. – Да ты и сам знаешь.

– Конечно. Но зачем ты мне об этом рассказываешь?

– Только без обиды за мои прямые слова, без прикола, Гриша, и не лезь в драку. Балантьева совсем скоро станет известной певицей не только в России, но и за рубежом, а ты... нет. Да и я тоже – ни туда, ни сюда. Я на полном серьёзе. Реально рассуждаю. Она запросто может разлюбить тебя, выбрать какую-нибудь знаменитость... на время, из той же рок-группы «Бешеная перепёлка». К примеру, Сергея Коржова или Олега Иванищева из «Солнечного зайчика». Или продюсер под руку подвернётся. Я не романтик, я реальный человек. Поэтому...

– Да, ну! Такого не может быть. Серёга поёт классно, здорово, но он совсем... как сказать, худой, шуплый. Лене такой не понравится. Или Олег Ивани...

– Больно ты знаешь, кто ей понравится, а кто – нет.

– Что же я смогу поделать, если всё случится так, как ты говоришь, – вздохнул Гриша. – Но мне очень жаль, если всё произойдёт именно так. Но если ей будет хорошо, значит, я не то, что бы стану счастливым человеком, но... Тебе трудно понять.

– Вот это да! – Восторженно сказал Витя. – Если бы мне сказали, что существует на свете такая сильная любовь, то я ни за какие ватрушки в такое бы не поверил. Факт.

– Если хочешь знать, Виктор, – Столетов приподнялся с кресла, – я только из-за Лены стал петь и на гитаре играть. Ты не представляешь, Витя, сколько мне пришлось заниматься, чтобы попасть в группу «Нева», к нашему Игорю Савельевичу. Но чувствую, всё равно, наши пути с ней в этом разойдутся. Она будет певицей, она уже... певица. А я стану следователем. И нам с Леной в разных вузах учиться придётся. Правда, это дела не меняет. Мы любим друг друга, как ты говоришь, конкретно. Нам просто всегда хочется быть вместе. Мы оба своего желания ни от кого не скрываем.

– А так не получится, – стоял на своём и никак не унимался Ерёмин. – Даже если вы и поженитесь потом, то вместе не всегда будете. У Лены папа – композитор, мама известный – аккомпаниатор, концертмейстер. Прекрасная, говорят, пианистка, одним словом, виртуоз... У них свой круг. Понимаешь?

– Не понимаю. Глупости ты говоришь. У нас тоже свой круг и довольно не плохой, как я считаю. Мои папа и мама – юристы. Теперь занимаются частным сыском.

– То пропавшую собаку ищут, то чьего-нибудь загулявшего мужа, то украденный со стройки кирпич... Натурально.

– Случается и такое, – беззлобно ответил Григорий, – но иногда происходит и другое. Об этом, другом, они говорят мало. Они меня, Витёк, с пелёнок готовят к работе сыщика. Ты же знаешь, я занимаюсь стрелковым спортом, заглядываю и в секцию рукопашного боя – айкидо и каратэ. Кое-чему и сам учусь, да и папа с мамой помогают.

– Зачем тогда тебе гитара?

– Гитара нужна мне. Раньше я думал, что смогу обойтись без неё, теперь уже не получится. Никогда такого не произойдёт.

Григорий бережно взял с дивана шестиструнку. Пальцы левой руки плотно зажали гриф, под правой рукой, под пальцами, ударившими по струнам, мгновенно родился звук. Даже не звук, а вполне стройная мелодия. Экспромт.

Они долго ещё вели философские разговоры о будущей взрослой жизни – обо всём. Григорий с радостью осознал, что, всё-таки, как здорово, что у него есть верный и надёжный друг, который, пусть иногда и с трудом, но понимает его, Столетова.

Их ничуть не удивило, что к ним в номер, в гости никто не заглянул из «Невы». Ясно, после концерта все устали и, наверняка, сидят у себя по номерам и ведут беседы. Может быть, некоторые уже спят. Скорей всего, Лена Балантьева и её подруга из танцевальной группы Надя

Решетова давно уже видят приятные сны. Это понятно. Лена сполна выложилась на концерте, да и Наде пришлось поработать. Ведь она, где надо, с другими девочками мальчиками, пластическим языком танца занималась своеобразной «аранжировкой» вокального исполнения. Танец – зримая душа песни. И бесподобный, и несравнимый ни с каким другим, голос Лены вдохновлял танцовщиков на работу с полной отдачей. Сцена – тяжёлый и порой изнурительный труд.

Всё получилось здорово. Вот во многом потому сибиряки так восторженно встретили «Неву». Единство гармоний песни, музыки, танца, костюмов... Этому учил их Назаров.

Что говорить, руководитель их юношеского творческого коллектива всё сделал для того, чтобы их концертная конкурсная программа хорошо смотрелась. Деловой мужик Игорь Савельевич. Если бы не он, то успеха им не видать, как собственных ушей. Нигде и никогда. Он больше, чем их художественный руководитель, воспитатель и педагог, он их старший товарищ. По большому счёту, друг.

Григорий и Виктор так увлеклись разговорами, что даже не включили телевизор. А ведь собирались... Кто знает, может быть, там уже в программе новостей говорят не только о ходе конкурса-фестиваля «Сибирский круг», но и об успешном выступлении их «Невы». Но пока рано делать какие-то выводы. Остаётся только надеяться и верить, и в течение предстоящей недели сидеть в зале и радоваться успехам таким же юных артистов, как они из самых разных регионов страны.

Но как бы там ни было, фестиваль сделал их личностями, точнее, подтвердил, что они талантливы и работоспособны. И у каждого юного артиста из вокально-инструментальной группы (конечно же, и танцевальной) впереди большие перспективы. Григорию и Виктору очень хотелось, чтобы так и было.

Они продолжали разговор уже в постелях, при выключенном свете. А потом незаметно для себя мальчики уснули. Каждый видел во сне то, о чём мечтал с детства. Григорий в ночных грёзах был сыщиком и шёл по следу преступника, а Виктор выступал с сольным фортепьянным концертом в Милане. Причём, с грандиозным успехом.

Но многим взрослым в эту ночь было не до сна. Похищение Лены оказалось не шуткой, не розыгрышем, а явью. Жестокой действительностью. На ноги была поставлена вся милиция сибирского города. Но за ночь не удалось найти даже следов чёрной «Тойоты».

– Почему я такой невезучий, – с болью и тревогой в глоссе говорил Назаров. – Вера Максимовна, ты можешь ответить на этот вопрос?

Врач группы «Нева» Вера Максимовна Камова смотрела на него с сочувствием. В её больших и выразительных голубых глазах стояли слёзы. Она то и дело вздыхала. Переживала происходящее не меньше, чем Назаров, постоянно теребила длинные густые пряди каштановых волос на голове. Как будто думала только о своей причёске. Их взволнованные лица освещались сиянием уличных фонарей.

Они сидели на скамейке, в сквере, перед гостиницей, и со стороны Игоря и Веру, вполне, можно было принять за влюблённых, расстроенных, озабоченных, у которых ничего не ладилось в личной жизни.

– Успокойся, Игорь. Банально говорю, не ново, но... надо взять себя в руки, – отрешённо сказала она. – Я и сама, как на пороховой бочке. Ничего ещё не потеряно. Время есть.

– Как же не потеряно, Вера? Потеряно! – Назаров был в отчаянии. – Мне на себя плевать! Но Лена...

Он затушил окурок сигареты и тут же достал из пачки следующую.

– Ты же не куришь, Игорь, – серьёзно заметила она. – Я много наслышана о твоих волевых качествах. Ты ведь должен всё спокойно взвесить и действовать.

– Очень сложно в такой ситуации успокоится. Но я сумею, постараюсь. Тут, как говорится, закуришь. Не знаю, куда руки деть. Не знаю пока, что делать... Лену Балантьевну похитили... Мерзавцы! Обнадёживает то, что у преступников, явно, есть какая-то цель. Какой же я дурак! Доверил девчонку, чёрт знает кому! Балбес! Нет мне прощения. Никогда в жизни меня никто так не обманывал. Я всегда отличал чёрное от белого. А тут, как говорится, лохонулся.

– Что тебе сказали в информационном агентстве «Маяк», Игорь?

– Они никого сюда, в этот город, из своих корреспондентов не посылали. О Балантьевой у них уже имеется материал, от журналиста из местной газеты. В здешней милиции только разводят руками. Звонили мы и в Петербург. Что толку! Родители Балантьевой в зарубежной командировке, во Франции. А потом у них и гастроли.

– Может быть, это к лучшему, Игорь? Хорошо, что родители Лены пока ничего не знают о случившемся. Давай будем надеяться с тобой на то, что всё не так страшно и серьёзно.

– Нет, Вера, нет! Всё очень серьёзно. Преступники – не дураки. Они тщательно готовились к похищению Елены. Именно, её, а ни кого другого похитили. От них пока никуда и никому не было адресовано писем и звонков. Им не нужен выкуп за Лену! Им не нужны деньги... Ты понимаешь, Вера? Это же страшно. Неизвестно, что им нужно.

– Значит, и цель шантажа со стороны негодяев исключена, – с ужасом прошептала Вера, – если они не дают о себе знать. Но правда, прошла всего одна ночь.

– Они бы уже позвонили. Будем надеяться на то, что в течение сегодняшнего дня что-то станет известно, что-то прояснится. Может быть, – он встал со скамейки, – убийство. Но с какой целью? Мсть? Злая забава? Что? Легкомысленное зверство? Не похоже на это... Ведь так всё продумано и рискованно с их стороны.

– Нет, здесь что-то другое. Ни к чему им было охотиться именно за Балантьевой. А что, всё-таки, говорят в милиции?

– Что? А в милиции говорят, что уже её ищут. Не сообщили, правда, где и как ищут. Но я сумел навести кое-какие справки. В районе села Воробьёвка, в горах.

– Почему?

– У них есть предположение, что именно там может скрываться преступная группировка, Вера.

– Не говори загадками, Игорь. У меня и так тошно на душе.

– Что мне сказать? Один милиционер случайно проговорился, что ищут они там, в горах, и плантации мака и конопли. Одновременно этим занимается и Главное Управление уголовного розыска. Есть там специальный отдел по борьбе с наркотиками.

– Когда же закончатся в России чёрные дни?

– Я верю, что пусть не так скоро, но всё придёт в норму. А пока...

– Я знаю, что твориться с людьми. Побыстрее бы насытилось ворье.

– Вера, оно никогда не насытится, и сейчас настало их время.

– Люди выживают, как могут

– Не все выживают и не всегда честным путём. А этот наш... фестиваль – результат чьей-то благотворительности из-за... бугра. Смешно и дико! Так вот, я предполагаю, что именно оттуда, к местным наркобаронам пришла большая партия героина и гашиша. Перекупка наркотиков из-за границы, плюс производство их здесь, на месте, хранение, транспортировка и так далее. Всё зелье отсюда уходит за Урал, в центральную Россию.

– Откуда у тебя такие предположения или... домыслы?

– Может быть, и домыслы. Но я помню. Читал газеты. А сегодня проследил, куда выехали наряды милиции в форменной одежде, при оружии и под видом грибников... на мотоциклах, чёрт возьми... Тут действовать надо не напрямую. Это было бы хорошо, если бы я ошибаться.

– Каким образом со всем этим связана Елена Балантьева? Зачем она им нужна?

– Хотел бы я это знать! Боже мой! Какой же я идиот! Я вынужден хвататься за соломинку, как утопающий; возможно, идти по ложному следу. Но не сидеть же, сложа руки!

Их разговор был не долгим. Да и переливать из пустого в порожнее бессмысленно. Надо было что-то предпринимать для спасения девочки. Милиция и всяческие службы, включая и тех, кто борется, как может, стараются добиться результатов. Но ведь они могут упустить время. А тут... каждая минута на счету.

В таких ситуациях иначе не бывает. Да и осложняется она ещё и тем, что похитители Балантьевой не дают о себе знать, не выдвигают никаких требований.

Ни для кого уже не было тайной то, что Балантьеву похитили. Рано утром о случившемся Григорий узнал от подруги Лены. Страшная новость чуть не лишила чувств очень впечатлительного соло-гитариста Столетова. Юная танцовщица Надя Решетова очень переживала за судьбу Лены, поэтому почти не обратила внимания на то, что Григорий услышав жуткую новость, побледнел.

Она не спала всю ночь, глаза её были красными и воспалёнными от слёз. Но потом, спохватившись, сообразив, что не только не приятной новостью, но и своим видом, как говорится, убивает Григория, сказала:

– Мне кажется, что ничего страшного не произошло, Гриша. Не знаю, почему, но чувствую.

Гриша, сжав зубы от горечи, нахлынувшей на него огромной чёрной волной, едва сдержал слёзы. Чтобы не расплакаться в присутствии девчонки, поспешно ушёл. Ничего не сказал, никак не среагировал на её доброе, успокоительное «кажется». Стремительно вбежав в свой гостиничный номер, он отдался слезам и не стыдился их. Лена для него была смыслом жизни, и сейчас он это ощутил ярко и чётко, как никогда... Несчастья всегда напоминают нам о значительности и невосполнимости наших потерь.

Мысли Григория рождались схоластично и казались ему горькими и... смешными. Раздумывая над тем, как спасти Лену, он хватался то за одну, то за другую идею и не находил более или менее нормального варианта.

Его друг Виктор вскоре вернулся после завтрака из кафе в гостиничный номер. Видя метущееся состояние Столетова, он не стал его успокаивать и утешать. Ерёмин знал, что глупо и смешно делать вид, что ничего страшного не произошло. Но и паниковать не стоит.

Взяв себя в руки, наконец-то, Григорий успокоился. И вдруг поняв это, грустной улыбкой Ерёмин подбодрил его.

– Я всё понимаю, Гриша, – негромко и проникновенно сказал Виктор. – Я с тобой. И вообще... что-нибудь придумаем конкретно.

– Иначе и не может быть, – кивнул головой Гриша. – Ведь Лена не только... Она – человек, близкий нам всем, которому надо прийти на помощь.

Григорий и Виктор были настоящими друзьями. Вместе они обсудили десятки вариантов по спасению Лены. Спорили, возражали друг другу и, в конце концов, пришли к одному мнению.

Дома у сыщиков Столетовых зазвонил телефон. Трубку взяла мать Гриши Евгения Матвеевна.

– Алло! Мама, это ты? – Спросил голос Григория.

– Да, я, Гриша. Я рада, что ты позвонил. Как живёте? Нравится ли Сибирь? Как поётся? Как Лена?

– У меня всё хорошо, мама. Но дело не во мне. Я тебя крепко целую. Я хочу переговорить с папой.

– Сергей, это Гриша, – передавая трубку мужу, сказал Евгения, – там что-то случилось. Будь внимательным. Подключи в телефону диктофон, а я пойду на кухню на... параллельный. Тоже послушаю.

Сергей Тарасович взял трубку, приложил её уху и сказал, нажимая на телефоне кнопку записывающего устройства:

– Да, сын, слушаю. Выкладывай всё, как есть, Гриша. Я постараюсь понять, что тебя тревожит.

– Особенно ничего, папа, – Григорий говорил громко, – я по междугородней связи звоню. Живу ничего. Выступили мы хорошо, наша группа. Книгу читал новую. Автора не помню.

– И что же тебя в ней... взволновало?

– Там одну девочку моего возраста, Белянку, к себе в гости позвали двое неизвестных родственников. Она не очень хотела... ехать.

– Если ты внимательно читал, то, наверное, запомнил номер машины? Или, может быть, марку? Память у тебя цепкая, я знаю. И ты, я уверен, продолжаешь её тренировать, свою память.

– «Тойота», чёрного цвета. Но это без разницы. Мне кажется, на следующей странице книги девочку пересажат в какой-нибудь грузовик. Вчера, поздно вечером, книгу эту начал читать.

– Интересно, – наигранно смеясь, сказал Сергей Тарасович, – куда же родные дяди увезли в столь поздний час свою племянницу?

– Плохо помню. Но, вроде, село это почти в горах, с птичьим названием. Птица... самая распространённая, маленькая... Название забыл. Там такие красивые цветы растут и трава такая, что... обалдеть можно.

– Даже так?

– Хочу поскорей узнать, что произойдёт с главной героиней дальше? Намерен продолжать чтение сейчас же. Даже не отговаривай меня, папа.

– Будь внимателен, и поменьше эмоций. Читай! Нам с твоей мамой тоже не помешало бы познакомиться с таким занимательным сюжетом. И мы скоро им... займёмся.

Интересно, а твой друг увлекается чтением подобной литературы?

– Да. Сейчас мы читаем её вслух, и он не может оторваться от неё.

– Я понял, Гриша, о какой книге идёт речь. Бывай!

Сергей Тарасович положил трубку, в комнату вошла Евгения. На её лице читалось нескрываемое волнение, переживание. Что ж поделать, женщины, даже если они сыщики, всегда остаются женщинами.

Она переживала за судьбу сына. Ведь ещё, по сути, ребёнок.

– Я не мог ему запретить отправиться на поиски Лены, – сказал Сергей. – Он очень любит её, Женя.

– Да. Гриша впечатлительный мальчик. У него доброе сердце, – голос у неё дрожал. Но моё сердце не на месте... Он же наш с тобой сын, Серёжа.

– Вот именно, это наш сын. Сын сыщиков! Он должен уметь жертвовать собой. Тут я, конечно, говорю не совсем то, что должен говорить отец, но парень он умный и осторожный. Осмотрительный. Да ведь он – мужчина, в конце концов. Будущий... мужчина.

– Да-да. Немедленно собираемся в дорогу, в эту чертову Воробьёвку. Там есть село с таким названием. Я знаю. Надо, как можно быстрее, выходить на след похитителей Лены. Одно хорошо, что Гриша не один, а со своим другом Витей. Но, возможно, они пошли по ложному следу.

– Всё может быть. Я закажу билеты на самолёт. Женя, собери в дорогу самое необходимое. Будем считаться туристами. Огнестрельного оружия с собой не бери. Понадобится – добудем. Да не кисни ты!

Он нежно обнял жену. Лицо Сергея Тарасовича тоже омрачилось. Сыщика волновало, что история начинается не очень-то простая, а скорее, опасная и непредсказуемая.

– Я уже почти успокоилась, – тихо ответила она, – или мне кажется, что успокоилась.

– Вот и хорошо, словно глухое эхо, прозвучал голос Сергея. – Давай, Женя, не будем терять головы, иначе загубим всё дело.

Оба понимали, что даже минимальная потеря полезного времени может создать очень серьёзные неприятности и большие беды.

За плечами у Гриши и Вити громоздились туго набитые рюкзаки. Мальчики спешили в сторону загородного шоссе. Они шли навстречу опасности в незнакомом городе, даже не в городе, в огромном таёжном краю, по сути, в таёжной глуши, в которой обитают не только дикие звери, но и более дикие и жестокие, даже не предсказуемые в своём поведении, люди, бандиты. Самые настоящие. Не герои приключенческих книг, а мерзавцы из самой настоящей, реальной жизни.

– Брось ты так переживать, – успокаивал друга Виктор. – Мы отыщем Лену. Факт. Правда, натурально и конкретно, дел у нас – целый вагон.

– Я просто думаю. Прикидываю. Пока, вроде бы, всё идёт нормально. Я почти уверен, что мы движемся по верному следу. Полиция ищет Лену, а спрятать её можно в горах, даже в гольцах. Бандиты знают, что там что-либо или кого-нибудь трудно найти. Но мы найдём...

– Извини, Гриша. А нас с тобой не потеряют? Я понимаю, что Игорь Савельевич получит наше письмо. Но он обязательно обратится в полицию, позвонит твоим родителям. Начнётся шум. Конкретно. Это вот меня никто не потеряет, не хватится. Я детдомовский. Да и отпущен воспитателями на гастроли... на целое лето. Так и живу в перерывах между ними, поездками, у Игоря Савельевича.

– Не волнуйся. Меня тоже не потеряют, как и тебя, Витя. Я отца с матерью уже предупредил. По междугороднему телефону позвонил.

– Хорошо, что ты им позвонил.

– Давай теперь поговорим о деле. Сегодня утром на рынке один парень, торговец луком, сказал мне, что вчера, поздно вечером, в сторону Воробьёвки проехала «Тойота» чёрного цвета. Да, как раз, в то время, когда исчезла Лена. Бегал я и на пост ГАИ (ныне ГИБДД). Они тоже видели эту машину. А в городе таких иномарок не так уж и много.

– Не волнуйся, милиция уже вычислила хозяев всех подобных автомашин. Можешь не сомневаться. Факт. Но я уверен, что эту «Тойоту» угнали, а потом где-нибудь бросили.

– Понятное дело.

– Как тебе удалось добыть нужную информацию?

– Очень просто. На рынке покупал лук и кое-какие продукты для нашего с тобой... дальнего похода. Там вот я там, специально, как бы, поругивал местный город и заодно Воробьёвку, куда, кроме древних «Запорожцев» и старинных полуторок, никакой транспорт не ходит.

– Глупо. Тем более, что ты не прав, Гриша. Здесь точно так же, как и везде. Ну, и что же дальше?

– Я понимаю, что не очень-то у меня получилось убедительно... Но парень, который торговал луком, заспорил со мной, начал говорить, что у них – замечательный город, и выдал мне необходимую информацию. С сотрудниками ГАИ было посложнее, но сработал тот же приём. Каюсь, я сыграл на чувствах местных патриотов. Но что оставалось делать? Пришлось, как утопающему, хвататься за соломинку.

– Я тоже не сидел, сложа руки.

Виктор и на самом деле узнал кое-что полезное. Он сообщил Григорию, что за сутки очень много автомашин проходит через Воробьёвку в сторону фактории «Кедровая». Оттуда

уже, тот, кому надо, пешком, на лошадях или на тракторах с тележками добирается почти до самых гольцов.

Но на гусеничном транспорте подниматься в гору по профилю очень рискованно и чаще всего почти не возможно. И всё-таки, у некоторых такое получается. Витя утверждал, что его информация «стопудовая», почти что – «точняк» и «верняк».

Там, в гольцах, идёт заготовка радиолы розовой, растения-цветка, известного под название «золотой корень». Собственно, только корень его и добывается. Здесь считают, что он – панацея от всех болезней. После женшения на втором месте, а по кое-каким целебным свойствам и превосходит его.

– В самых гольцах обитают только опытные охотники и бичи, – добавил к своей информации Ерёмин. – Туда уже не лошадь, не трактор на гусеничном ходу не пройдёт.

– Мы пройдем, – убеждённо сказал Гриша. – У нас нет другого выхода. Мне кажется, что Лена спрятана где-то там.

– Может быть, так. Я не сомневаюсь, но, факт, плантации наркоманов должны располагаться ниже самих гольцов, в зоне доступности. А в самих гольцах почва чахлая, да и холод зверский. Я думаю, что Балантьева, если мы идём по правильному пути, конкретно, находится между гольцами и факторией «Кедровая».

Григорий не мог не согласиться с доводами друга. Всё правильно. В гольцах не имеет смысла что-то выращивать. Лену надо искать не на самых вершинах. Преступники знают, что тайга велика, и человека можно надёжно спрятать, скрыть от посторонних глаз, даже не поднимаясь на пики высоких гор.

Не так легко найти иголку в стоге сена, но больше Балантьеву искать негде. Скорей всего, там. Впрочем, и в городе, не в таком уж и малом, есть, где спрятать похищенную девочку.

– А преступники, – Григорий тяжело вздохнул, – действовали наверняка. У меня больше нет никаких версий. Да и здесь только через Воробьёвку идёт дорога в таёжные горы.

– За короткое время, Гриша, мы успели многое узнать. А в других местах...

– В других – сплошные степи, а дальше – города. В фактории «Кедровая» сейчас наверняка работники милиции. Некоторые из них пойдут выше, в сторону гольцов. Им заодно надо отыскать плантации мака и конопли и само логово бандитов, если...

– Что «если»?

– Если, Витя... Скажу ясно и определённо. Возможно, в том, что не нашли плантации и Лену, заинтересована определённая часть из числа стражей закона и порядка. Такое случается, когда пахнет, что называется, большими деньгами. Не всё так просто... Меня смущает то, почему раньше в окрестностях города, в тайге, никто не накрыл, не взял с поличным этих мафиозников. Ведь, наверняка, информация поступала о деятельности шайки и в администрацию города.

– Гриша, прикинь, а если не так легко было взять с поличным бандитов, плантации могут быть искусно, стопудово, замаскированы. А само убежище бандитов может быть подземельем, пещерой или ещё чем-нибудь таким...

– Всё это спорно и не совсем понятно. Точнее, совсем не понятно. Мы должны пройти мимо фактории «Кедровой» незамеченными. Нам не к чему объясняться с полицией. Кстати, ты хоть драться-то умеешь?

– Во даёт! Да сто пудов! Я уж этому научился конкретно, жизнь заставила. Когда мамка с папкой померли, поехали на Ладожское озеро зимой, на рыбалку, и сгинули, с того момента мне часто приходилось стоять за себя. Защищаться. А что делать?

– Извини, Витёк. Я об этом не подумал. Тебе многое пришлось в жизни испытать.

– Да, что там!... Мои родители весело жили. Простецкие люди – водку пили вагонами... исправно. Когда их не стало на свете, выпала мне конкретная доля стать беспризорником. Мне

тогда девять лет было. Так вот только через два года меня отловили и отправили в детский дом. Мне сейчас четырнадцать лет. Ты же знаешь.

– Мне тоже, – машинально ответил Гриша, понимая, что для друга этот факт не является секретом.

Они вышли на перекрёсток двух грунтовых дорог и стали ловить попутную машину в сторону Воробьевки. Им повезло – один из частных водителей на «Оке» притормозил.

Бородато-усатый владелец её, изрядно потрёпанной миниатюрной малолитражки, примерно, сорокалетний, низкорослый, но широкоплечий мужик, оказался не очень-то разговорчивым. Ребята пытались завести с ним беседу, чтобы хоть что-то подробней узнать о Воробьевке и её жителях, но бородач мычал в ответ, хмыкал, а если говорил, то что-то неопределённое и невнятное, типа: «Везде и всяко люди живут, ребята. Только на облаках их нет».

Правда, им удалось услышать из его уст одну мудрую, но прописную истину. Она заключалась в том, что тайга – штука опасная и лучше лишнее даже в десяти километрах от неё вслух не говорить. Везде уши и когти. Да ещё какие! А сам он ехал на Лушевское озеро... мимо горных хребтов, мимо Воробьевки по трассе, в район села Денисово.

С большой неохотой выдав друзьям «великий» секрет, владелец «Оки» окончательно замкнулся в себе. Гриша и Витя тоже решили не продолжать разговор. Они с интересом наблюдали за дорогой, потому что с левой стороны по ходу движения машины начиналась тайга и горы, точнее, их подножья. Сама же дорога на Воробьевку шла через небольшой перевал, по старой таёжной трассе, если так можно выразиться, щедро обсыпанной щебнем и гравием.

В одном месте они видели, как два молодых лося важно и спокойно, неторопливо поднимались по каменистой тропе в гору. «Красавчиками этих верзил не назовёшь, – подумал Гриша, что-то есть в них уродливое». Но любой, самый бывалый таёжник не стал бы осуждать юношу за такую необъективную и скоропалительную оценку внешности молодых сохатых. Ведь он и его друг впервые видели их не в зоопарке, а в тайге, там, где они и должны быть, где и следует им находиться. Они дома, почти годовалые лоси, и не только в тайге, а везде и повсюду каждое существо красиво и неповторимо само по себе...

Порой для человека молодого и с устоявшимися представлениями, точнее, трафаретными о красоте оно может показаться и отвратительным, но здесь ничего страшного нет. Ведь далеко не каждый человек прекрасен, особенно, его деяния, от которых иногда страдают многие миллионы людей. И всё – в порядке вещей. Как бы, прекрасно. Просто, научились мы, привыкли выдавать желаемое за действительное. Красота, конечно же, если не спасёт мир, то попытается это сделать. Но спасёт ли её мир, пожелает ли, сумеет ли?

Честно говоря, Столетова сейчас занимала гораздо больше судьба Елены, а не жизнь животных. Идти по стезе того же Брема в горькие минуты своей жизни ему было бы смешно и тоскливо. Трудно теперь даже думать, заикливаться на чём-то постороннем, да и не обязательно для него, Столетова. А если и задержал он взгляд на молодых лосях и дал им необъективную оценку, размышляя на зоологическую тему в меру своих способностей и представлений, то только потому, что старался отвлечься от горестных мыслей, но не получалось...

В городском отделении милиции Игорь Савельевич сидел перед капитаном, перспективным и преуспевающим начальником уголовного розыска, низко опустив голову. Человек в форме полицейского, щеголеватый и молодой офицер, но несколько грубоватый по манере поведения и общения с людьми, отчитывал его, как малого ребёнка:

– Ты взрослый человек, голова бедовая, а девчонку отпустил неизвестно с кем. Да мы тебя прямо сейчас можем на нары посадить. И если Балантьеву не найдём, то так тебя отделаем. Может, не физически, но морально. Тут не только штрафом в кругленькую сумму отделаешься, тут и уголовное дело можно... пришить. И нужно!

Капитан встал с места, широко расправив не такие уж и широкие плечи и выпятив очень и очень, не по годам, солидный живот и заверил:

– Но мы её найдём, а ты води себя без фокусов! Понял? Находишься рядом со своими детьми, пострелятами-артистами. Развлекайтесь! Спокойно наблюдай... концерты. Играй и пой, голова бедовая! Ты уже доигрался. Тебе урок на всю жизнь!

Игорь тоже встал со стула. Внешне он казался спокойным, но внутри у него всё кипело. В такой ситуации, конечно же, трудно, невозможно быть абсолютно спокойным даже человеку, имеющему огромное самообладание.

Назаров никогда не понимал мир людей никчемных, глупых, самонадеянных, заносчивых и ленивых, живущих во многом за счёт саморекламы и существующей и процветающей круговой поруки. Не нужно было слыть крутым психологом, чтобы понять, определить, что капитан Волобуев из их числа, причём, не из последнего десятка из допущенных, если не к большой «кормушке», то и не к малой.

– Мы тебя не можем взять с собой на поиски девчонки, – с иронией сказал капитан. – Ты – маэстро, а нам нужен боевик. Да и, вообще, нам в таком деле никто посторонний не нужен. А там, в тех местах кого только нет. Даже имеется настоящая Баба Яга. Если коротко, то просто... Яга. Добрая старушка, но не для всех.

– Но ведь я объяснял, – стал возражать Игорь, – что...

– Такие сказки о себе сейчас рассказывает каждый второй, – съязвил капитан. – Но если даже ты и был когда-то чемпионом России и когда-то нелегально занимался карате, то данный факт нам ни о чём не говорит. Тебя с твоим, так сказать, чёрным поясом или ещё каким, любой мой сержант уложит. Нечего тут обижаться. Времена меняются самым не понятным образом. Крутых мы только в кино наблюдаем. А тут сплошная реальность.

Маленькие чёрные глазки капитана стали серьёзными и одновременно воодушевлёнными. Мясистые щёки и нос картофелиной залоснились.

Он проникновенно и самонадеянно заявил:

– Мы пришли к капиталистическому завтра! Вот такие-то дела, голова бедовая.

С большим удовольствием Назаров оставил кабинет милицейского начальника, ибо понял окончательно и бесповоротно, что имеет дело с хвастуном и очень себялюбивым глупцом.

Теперь Игорю надо было действовать самостоятельно, не ждать у моря погоды. Душа его и так, как говорится, была не на месте. Он корил себя за неосторожность, за чрезмерную доверчивость. Как же так, он взрослый человек, проявил такую неосторожность, неосмотрительность. Тут капитан полиции был прав... со всех сторон. Не поспоришь. Но ведь на месте Назарова мог оказаться любой и совершить ошибку, даже самый осторожный человек. Ведь у так называемых корреспондентов имелись какие-то документы.

Но отпускать Лену одну с незнакомыми людьми Назаров не имел никакого права. Что ж теперь-то казнить себя? Время вспять не воротишь, не изменишь ход событий... А его изменить надо, просто необходимо, и приложить к этому все усилия. Знал бы, как говорится, где упасть, соломки бы подстелил.

По таёжному профилю вверх, в сторону гольцов, поднимался бульдозер на гусеничном ходу с тележкой, в которой находились люди. Он полз медленно и осторожно. Он вёз, доставлял до базы горных спасателей студентов, которые пока делали первые шаги и робкие шаги на поприще горного туризма и альпинизма. Скорее, они были просто романтиками с рюкзаками и кое-каким специальным снаряжением: верёвки, ледорубы, крюки, карабины и прочие крепёжные устройства, страховочные ремни...

Разумеется, парни и девушки, используя летние каникулы, решили покорить одну, пусть не из самых великих, но, всё же, солидную вершину под не очень поэтическим названием

«Каналья». Сравнительно высокую, с определённой степенью сложности восхождения... Где-то, около трёх тысяч метров над уровнем моря. Эта самая Каналья для охотников и промысловиков не представляла никакого интереса и особо не снилась им по ночам – растительности на вершине её почти не имелось, в основном, снег и лёд, и, разумеется, почти голые камни. «Почти» потому, что мхи и лишайники встречались.

Перед новым подъёмом бульдозер выехал на небольшую ровную площадку. Из тележки выбрался мужчина в походном снаряжении, не вооруженный, он помог спуститься на землю девочке, лет тринадцати-четырнадцати. Её голова была закрыта капюшоном. По изможденному лицу ребёнка-подростка трудно было узнать в нём Лену Балантьеву. Они направились в сторону от площадки. Их силуэты мгновенно потерялись в чаще тайги.

Посоветовавшись, студенты, мало обратившие внимания на только что покинувших их попутчиков, решили сделать привал. Бульдозерист заглушил двигатель своего гусеничного «коня». Парни и девушки расположились на поваленных стволах деревьев, кедров и гигантских сосен. Некоторые сразу же начали торопливо жевать походные бутерброды, запивая их чаем из термосов.

Угрюмый долговязый рыжебородый мужик вёл Лену вверх по горной тропе, в сторону от возвышенности Каналья. Он не собирался заниматься альпинизмом. К девочке бандит относился бережно и даже с сочувствием. Видя, что она часто устаёт с непривычки в дороге, бородач, по-возможности, старался чаще устраивать привалы. Понимал, что даже взрослому человеку, не привыкшему к высоте и разрежённому воздуху, где ощущается недостаток кислорода, нелегко в горах, особенно, на первых порах.

Чтобы отрегулировать дыхание, человеку, точнее, его организму, требуется минимум трое суток. Некоторым для адаптации в таких условиях требуется гораздо больше времени.

– Дядя Анисим, – взмолилась Лена, – отпустите меня домой. Зачем я вам нужна?

– Отпустить? А что толку? Заблудишься или дикие звери сожрут, – угрюмо, но доброжелательно ответил бандит, пристраиваясь на пеньке, не далеко от девочки. – Да и можешь зря не уговаривать. Пустая затея. Да и я так тебе скажу. Ничего с тобой плохого не случится. Отведу тебя сначала к Яге.

– Вы шутите?

– Никогда не шуткую. Как есть, так и говорю. Не моё это дело, но сообщу: будешь ты жить за границей богато, справно и даже как принцесса.

– Я? За границей? – С грустью и удивлением произнесла Лена. – Но меня потеряют мама и папа. Зачем мне чужие страны?

– Оно верно. Российскому человеку они справедливо кажутся дикими... Но не век же тебе быть с матушкой и батяней, – глубокомысленно изрёк Анисим, затягиваясь импортной сигаретой. – Но больше я тебе ничего не скажу, потому, как мало знаю. Пойдём далее, девка, однако. Засиделись. Будя...

До них доносилась песня студентов, устроивших себе привал у таёжного профиля. Слышался звон гитары и бодрые, даже весёлые голоса. Они сейчас видели тайгу не такой, как Лена.

У каждого своя тайга, и для всякого она, время от времени, изменяется – то интересная, то скучная; порой добрая, светлая, а иногда жестокая и беспощадная, тёмная, мрачная.

Девочка угрюмо брела за Анисимом в опасную неизвестность. Она и не пыталась в тракторной (бульдозерной) тележке обратиться за помощью к студентам и к их взрослым руководителям.

Бандит, хоть внешне и не похож был на злодея, заранее предупредил Лену, что если она «вякнет», то он прирежет её тут же, на месте, а сам успеет уйти в тайгу... И она не сомневалась в том, что Анисим не шутил.

Через некоторое время Анисим и Лена стали подниматься вверх по каменистой тропе, лежащей серпантином вокруг заросших кедром гор. Девочка плелась сзади, придумывая, чтобы такое предпринять для собственного спасения, но ничего путного, разумного и полезного не приходило на ум. Угораздило же её поехать в «Тойоте» неизвестно куда... с «журналистами». Какими, всё же, подлыми и злыми бывают люди! Почему она должна ехать за границу? По чьей это воле?.. Не нужно ей ни каких самых богатых заморских стран, где не будет рядом с ней мамы, папы и... Гриши. Конечно,

Балантьева считалась девочкой не из робкого десятка. Но тут немного растерялась... Да и не каждый бы взрослый смог бы сориентироваться в сложной экстремальной ситуации. Когда Лена была помладше, даже с мальчишками дралась, но тут... назревало совсем другое, что-то очень непонятное и опасное.

На какой-то момент впереди идущий бандит зазевался, и Лена шмыгнула сквозь еловый зарост в сторону – с тропы. Она спряталась тут же, на склоне, в скалистом углублении, под огромным, висящим над ней валуном.

Но Анисим был тёртым калачом и бросился на поиски беглянки. Понимая, что девочка не могла далеко уйти, он начал ходить кругами, то и дело пересекал тропу. Решение выбрал почти верное. Но круг его поисков, таким образом, становился всё больше и больше. В конце концов, бандит понял, что увеличивать район обследования не имеет смысла и что Лена затаилась где-то здесь, совсем недалеко от него.

Хотя она и находилась в надежном, как ей казалось, укрытии, затаившись, как мышь, Анисим, всё же, отыскал её. Крепко схватив за руку Лену, выволок её из-под нависшего над ней камня. Таёжник, если его так можно было назвать, замахнулся в сердцах рукой на девочку, но вовремя одумался...

– Скажи спасибо, что тебя не велено лупцевать, – прохрипел он, – и всего такого прочего над тобой производить, а то уж уши я тебе оборвал бы... невеста.

– Я знаю, что дети не должны говорить взрослым гадости, – Балантьева держалась мужественно, – но вы, Анисим, негодяй! Вы мерзавец!

– Это ты, девица, в точку попала, – широко улыбнулся бандит, показывая свои щербатые зубы. – Я негодяй и мерзавец. У каждого, голубушка, своё дело и затея.

– Таких, как вы, – голос у Лены дрогнул, – надо уничтожить!

– Да что я! – Махнул рукой Анисим, садясь на пенёк, и снова закурил. – Я-то ещё, девица-красавица, ангел... если меня сравнивать с теми, в чьи руки ты попадёшь. Старуха Яга с тобой церемониться не будет или, наоборот... будет. Ты ведь, милая, теперь выгодный товар.

Девочку, признаться, не на шутку испугало откровение бандита, но она не подала виду. Лена продолжала относительно спокойно и обстоятельно доказывать Анисиму, что человек он не честный. Но тому детский лепет был, что об стенку горохом.

Вдруг над ними послышался рокот работающих винтов. Анисим ухмыльнулся, давая понять Балантьевой, что в такой чашобе лётчик-наблюдатель и прочие господа не смогут никого разглядеть. Дело почти невозможное.

Из пролетающего над тайгой вертолёт за тем, что делается на глухих тропах, и на самом деле внимательно следили сотрудники милиции. Наблюдатель с помощью специального видеоприбора досконально изучал даже лица студентов, что сделали большой привал внизу, почти вначале своего пути, внимательно разглядел физиономию глуповатого на вид и простецкого бульдозериста.

А до восхождения задорным юношам и девушкам на вершину Канальи было ещё далеко – не рукой подать.

– Просмотр местности завершаю, – доложил лейтенант, наблюдатель. – Ничего подозрительного не обнаружил. Лишних людей в тайге нет. А это студенты Новосибирского универси-

тета, начинающие альпинисты, инструкторы с ними, и преподаватель. Это доцент Абрам Кушкин.

– Чёрт возьми! – С досадой произнёс второй милиционер, постарше наблюдателя званием на две звёздочки. – И в самой фактории ничего подозрительного не обнаружено. Как сквозь землю провалилась.

Шум вертолётного двигателя становился всё тише и тише, растворялся где-то, в небесной дали. А с улетающим прочь вертолетом и у Лены улетели, исчезли все надежды на спасение.

Но Балантьева уже почти справилась со своим паническим настроением. Если бы у Анисима имелось с собой ружьё, и Лена смогла бы до него добраться, то она, наверное, решилась бы застрелить бандита. «Глупости всё, – с горечью подумала девочка, – не смогла бы я убить человека. Да и у этого разбойника с собой нож». Как бы, прочитав её мысли, Анисим кашлянул и просто сказал:

– Ничего ты со мной не сделаешь. Слаба курица против собаки. Да и пистолет я с собой ношу. Меньше всяких расспросов со стороны, чем за ружьё или карабин. Ведь пистоль в глаза не бросается. Лежит себе спокойно под штормовкой, во внутренней кобуре и никого... пока не трогает.

Обладатель более шести сотен миллионов американских долларов, а по некоторым данным почти трёх миллиардов, вложенных, в основном, в дело, со скромным и банальным прозвищем Принц, гражданин одной из ближневосточных стран, господин Пури сидел у себя в кабинете. С умильной улыбкой на красно-коричневом лице, он в который раз смотрел концертную программу, записанную им лично в Швеции в прошлом году. Он ещё раньше видел в Санкт-Петербурге, когда ездил туда на полуделовую встречу с местными разворотливыми и нахрапистыми бизнесменами, на концерте эту маленькую привлекательную, беловолосую с пышной причёской голубоглазую девочку.

– О, Лена-а Баланива-а! – Громко и с восторгом сказал вслух Пури, старательно разжёвывая мощными белоснежными челюстями кусок шоколада. – Лена совсем скоро будет... рядом с ним, с Пури.

Богач и, по сути, эксплуататор своей страны, которому принадлежало около десятка не очень больших но продуктивных и прибыльных заводов, крупный строительный концерн, студия телевидения, четыре газеты, журнал и мощный банк, наслаждался мыслью о том, что совсем скоро в его пятиэтажный дворец войдёт маленькая русская красавица и... станет его четвёртой женой. Шариат ведь разрешает правоверному мусульманину иметь именно такое количество спутниц жизни.

Правда, для увеселения и разнообразия он держал в своём шикарном дворце множество юных служанок, которые умели петь, играть на музыкальных инструментах, исполнять танец живота... В основном, это были совсем юные красавицы из стран, которые образовались в результате распада Советского Союза. По прихоти заокеанских магнатов, да и некоторой выгоды местных политиков и воров, которые ещё не получили по заслугам за свои «добрые» деяния.

Нет, огромное количество служанок во дворце Пури – никто и никогда бы не посмел объявить гаремом. Он же не падишах какой-нибудь отсталой страны, – он – верный гражданин своей великой республики. Законопослушный гражданин. Если Коран разрешает иметь четырёх жён, значит, и будет столько. Да, столько и было раньше у Принца. Просто Фатима умерла, ушла в лучший мир, её забрал Аллах... Всё происходит справедливо.

Ведь Пури молод, здоров, красив и крепок, и богат. Ему только сорок лет. Старость ещё не коснулась кожи его лица, в чёрных глазах блеск, в шевелюре смоляного цвета и густой бороде – ни единого седого волоска.

Сердце Пури ликовало. Ему уже сообщили, что «девочка-персик», «свет моих очей» уже похищена. Но это ведь никакое не похищение, потому что она обязательно полюбит Пури и скажет ему: «Я навеки твоя, мой господин!». Очень скоро её через тайный «коридор» на пакистанско-таджикской границе доставят к нему... в целости и сохранности. Он ведь хорошо и справедливо заплатит всем, кому надо. Если потребуется, его люди или солдаты его друзей устроят на границе небольшую перестрелку, чтобы Балантьеву, незамеченную в суматохе специальными службами, спокойно доставили к нему во дворец или («надо быть скромней, дорогой Пури») в обычный, но большой дом.

Конечно, девочка со странным именем «Лена», немного поплачет, а потом станет его... женой. Счастливой, богатой, известной. Всё пройдёт гладко. Не будет же Россия воевать с его Республикой из-за какой-то девчонки. У российских «рулевых» и новоиспечённых магнатов совсем другие интересы – от имени государства прибрать всё, что ещё не отобрано у народа к своим рукам. Умеют же! Ни в какой другой стране такое было бы невозможно. И ещё ведь объявили этот жуткий беспредел демократией. Молодцы!

Господин Пури по-хорошему завидует «большим» российским людям. «А Лена – ни какая-то, она – алмаз моей души. За неё можно и повоевать, – подумал Принц. – Ведь шла же семилетняя Троянская война из-за Елены Прекрасной. Но Баланева-а лучше, чем... О, Лена, прелестный яхонт дня и ночи! Луноподобная, сладкоголосая!...».

Мультимиллионер ради предстоящей встречи с Балантьевой стал серьёзней и обстоятельней изучать русский язык. К нему сюда, в его шикарный дом, каждую среду и четверг, по вечерам, приходил бывший военнопленный, воин Советской Армии времён Российско-Афганских событий, учитель... Они ведь тоже, русские, всякими бывают – и хорошими, и плохими. А этот нормальный, он принял мусульманскую веру, отрастил бороду, изучил язык их республики. Хороших людей Пури хорошо понимает и даже уважает, щедро любит.

Для того, чтобы не произошло недоразумений, он прикажет перекрасить светлые волосы на голове Лены в чёрный цвет. А девушки-служанки Принца с помощью специальных мазей и гелей, да и много другого, сделают кожу на теле юной русской певицы тёмно-коричневой, эластичной. Станет смуглой, в меру.

Она примет мусульманство, иначе нельзя, станет правоверной, и звать её будет Сулейма. «Лена-Сулейма, – мечтательно подумал Пури, – сладко поёт. Девочка совсем взрослая. У нас таких замуж отдают, чтобы не состарились быстро».

Разумеется, Пури был отъявленным негодяем, но лично об этом не подозревал. Самым наглым образом он делал свои капиталы на продаже наркотиков, но так осторожно и умело, что всегда и всем казался порядочным и честным господином. Правда, иной раз, со стороны Интерпола на него падали подозрения. Но за недостаточностью улик и благодаря большому авторитету, почти на мировом уровне, Пури, к нему не так просто было подступиться... Но пытались. А Принц всегда выходил сухим из воды, подставляя вместо себя какого-нибудь нелегального подчинённого или товарища... за умеренную плату.

У него имелось несколько надёжных каналов, по которым переправлялись наркотики и наркосодержащие вещества, с выходом на Россию, и один из них, в частности, на Сибирь. С рук своих посредников на руки таёжной мафии сбывались героин и гашиш, иногда и другое зелье. Пури был очень не прост, хитёр и продуман, и ради солидной выгоды никогда не мелочился. Он сумел, вопреки своей осторожности, граничащей с трусостью, связаться с деловыми кругами из Сибири, в том числе, с представителями мафиозных структур. «Аллах велел помогать не только ближнему, но и дальнему».

В леспромхозе того города, где проходил фестиваль-конкурс «Сибирский круг», Пури закупил по-дешёвке партию деловой древесины и технологической щепы, в кооперативных зверпромхозах и в акционерных и частных таёжных предприятиях по выгодной цене отоваривался пушниной, ягодами, кедровыми орехами, техническим лекарственным сырьём... Соб-

ственно, благодаря ему, получилось так, что в одном из сибирских регионов России не так остро ощущалась безработица.

Как ни странно, но именно господи Пури построил здесь, в этом регионе, высоко оснащённую, с современной технологией, мебельную фабрику. Такая же появилась в одном из селений страны, где проживал Принц. Работала она на привозном сырье. Зачастую именно оттуда в руки сибирской мафии шла прекрасная мебель – серванты, кресла-кровати, трюмо...

Почти каждое двадцатое изделие было «заряжено». Полые стенки, перегородки, дверцы и прочее умело загружалось героином и марихуаной. Впрочем, не только этим зельем. Но есть же в России специальная техника, собаки и так далее, которые обнаруживают... Может быть, и есть. Но кто же будет особо придирается к качественной мебели и ставить под сомнение авторитет и доброе имя многоуважаемого господина Пури?

Впрочем, таможенный контроль существовал, что греха таить. Применялись и служебные собаки, которые могли по запаху отыскать «зелье». Но Принц был хитёр. Его «краснодерёвщики» знали, какие химические вещества следует добавлять в мебельные лаки, чтобы собака теряла остроту обоняния, причём, сразу же, на месте досмотра. Случалось раза два, что и ломали таможенники и трельяж, и шифоньер, и ещё что-то из импортной мебели. Но она оказалась без сюрпризов. Добротная, настоящая и, надо сказать, качественная, «без секретов». Потому, что мудрые и рискованные господа, сопровождающие груз, Ибрагим и Махмуд предлагали проверяющим обследовать именно ту мебель, в стенках которой и находились наркотики.

«Ага,– говорили им,– извините, не мешайтесь, как бы, под ногами. Мы сами знаем и выберем, что ломать. За ценой не постоим, потому что... поступил сигнал». И получалось так, что за таможенников делали выбор именно Ибрагим и Махмуд. Но секретов провоза через «бугор» наркотических средств и сырья у Пури-Принца имелось превеликое множество. Кроме того, его личные секретари-референты очень близко сошлись с таможенниками на границах Таджикистана, Киргизии, Казахстана и России.

Естественно, подарки и дорогие сувениры сыграли свою роль... Но презенты делались для того, чтобы провести, конечно же, не наркотики, а к примеру, маленькую обезьянку, случайно не внесённую в специальную декларацию, но имеющую все необходимые ветеринарные документы и справки. Ну, бывает. Рассеяны Ибрагим и Махмуд, всё что-то забывают. Но они ведь и щедры. А «пустяки» пусть провозят за определённые презенты. Это же не оружие и не наркотики. Понятно после такой крепкой «дружбы» ни о каком серьёзном досмотре груза, чаще всего, не может идти и речи. Формальность одна. Да и чего там проверять? Ибрагим и Махмуд – замечательные люди.

Добротная мебель, произведённая в республике, где проживал Принц и довольно не плохо, шла в Россию почти беспрепятственно. Прочная, красивая, современная, лёгкая, компактная, относительно не дорогая. А уж верхушки таёжной мафии решали и знали, что пустить в продажу, а что тайно и аккуратно сломать... шкурка стоила выделки. Мебель же, произведённая в Сибири, была по качеству хуже импортной, да и себестоимость её, почему-то, в полтора-два раза перекрывала цену завозимой из-за кордона, то есть из-за границы. И это было выгодно. Но уже не для наркодилеров, а для перекупщиков и, по сути, ни кому не нужных, посредников, подрывающих и без того очень неустойчивую и туманную экономику России. Случайность? Нет!

Ничего не делается без задумок определённых лиц. Да и случайность – форма проявления закономерности. Значит, кому-то в государстве и за рубежом выгодно, чтобы богатые были ещё богаче, а бедные скатывались к самой пропасти нищеты, и число их росло стремительно с каждым днём. Такой «заботы» о народе ныне не видит человек только со слабым разумом или уже ставший, по щучьему велению, миллионером или того больше.

Именно Пури открыто и от чистого сердца стал спонсором и благотворителем фестиваля-конкурса «Сибирский круг», в котором принимала участие и Балантьева.

Вообще, Принц часто приезжал сюда, в этот город, с благотворительными целями. Зачастую такое вот участие в судьбе чужого российского народа Пури, не подданного России, не приветствовалась определёнными кругами у него на родине. Даже многим членам правительства его усердие не очень нравилось. Они ведь не и предположить не могли, что Принц прикрывает, что называется, своими действиями все тылы, перестраховывается, беспокоится не за какой-нибудь там народ, а за собственную... шкуру.

Вот и вся... благотворительность, которая окупалась с лихвой и работала на авторитет господина Пури. Да и он ведь был гражданином хоть и мусульманской, но свободной, более демократической страны, чем Россия. Именно, так он и считал. А его родная... республика есть республика, тут не без свободы предпринимательства и свободы выбора.

Принц сумел хорошими деньгами приобрести себе если не друзей, то людей нужных, необходимых ему; заткнуть рты недругам и в России, и у себя, на родине. Он, почти в буквальном смысле слова, заставил подручных таёжной мафии засеять опиумным маком и афганской коноплей удобные и подходящие для этого места в горах, где поменьше леса и побольше солнца. Такие места есть, причём, их предостаточно. Там и почва не плохая, и народа не так уж много шатается. В основном, таёжные бичи, которым не до наркоты. Не до жиру – быть бы живу.

Сибирские «чёрные» дельцы клюнули на наживку и создали в горах, в потайном месте, специальную лабораторию по переработке технического наркотического сырья растительного происхождения... Ясно, что конечная продукция была ниже по качеству, что шла из стран Южной Азии, но, всё-таки, она имела определённую прибавочную стоимость. За счёт солидного «наvara», дающую производителям, перекупщикам, доставщикам зелья, посредникам, курьерам и прочим преступникам мирового масштаба, создавались солидные доходы. За счёт потенциальных смертников, перспективных трупов, в основном, молодых людей, юношей и девушек.

Прибавочная стоимость... рождалась на несчастье тех, кто слаб душой и телом, безвольных юных субъектов. Кроме того, в лаборатории для изготовления наркотических веществ использовалось и чисто местное сырьё, дикорастущие, не требующие специального ухода. Не нужны были для этого семена афганской конопли или опиумного мака. К примеру, к таким растениям относился болотный или свиной багульник. Что делается из этого растения и как, рассказывать долго. Да и не многим интересно...

Вот что, произошло, примерно за месяц до похищения Балантьевой. Уже тогда Пури был, как никогда доволен собой, тем, что он так сообразителен и умен. Он являлся одним из организаторов предстоящего фестиваля «Сибирский круг» и знал, что в нём будет принимать участие Елена Балантьева. Всё складывалось прекрасно. Дети его старшей тридцатилетней жены Фатимы, – а их трое, – уехали в Лондон, на отдых, жили там прекрасно под присмотром гувернанток и слуг.

Надо было сделать лишь так, чтобы его дорогая и несравненная Фатима скоростигно скончалась тут, с ним рядом, в его большом доме... в тёплой обстановке, разрывая от горя его сердце и души родных и близких. Но Аллах не только всемогущ и велик, но порой чрезмерно справедлив к таким, как Пури, который знал, что всё получится, произойдёт так, как надо.

Принц вызвал к себе в кабинет, по селекторной связи, своего самого главного слугу и хранителя всех его тайн и сказал:

– Послушай, Исраэл, а-а! Зайди сюда, друг!

Буквально через минуту перед ним стоял человек примерно его возраста, в зелёном халате с голубым поясом, в остроконечных красных тапочках. Он склонил голову перед Пури:

– Слушаю и повинуюсь, о, хозяин!

– Израэл,– доверительно предложил ему Принц,– давай беседовать проще, как друзья. Зачем мне «слушаю и повинуюсь»? Я перед тобой сижу в чёрном пиджаке самого европейского покроя, белой рубашке... Я к тому, что мы равные все... цивилизованные. Шучу, конечно. Мы – мусульмане. Мы – правоверные.

– Всё так, слава Аллаху! – Израэл прижал ладони своих рук друг к другу.– Говори же, господин мой, в чём провинился твой жалкий раб.

– В общем-то, Израэл, ни в чём. Одно меня смущает, Израэл. Ты не умеешь считать до четырёх. Как обидно за друга. Или я не прав? Ведь, э-э-э... Лена, рассвет моей души, не может быть пятой. Ну, никак не может. Ведь так?

– О, хозяин, я всё предусмотрел,– тихо ответил главный слуга.– Твой раб недостойный уже сегодня отравил шербет госпожи Фатимы. Будь она трижды благословенна! Завтра утром она умрёт... сердце остановится. У неё всегда было слабое сердце. Так говорили врачи, так записано в их умных бумагах. Не будет ни каких промахов, слухов, экспертиз.

– Я всё знаю,– самодовольно потёр руки Пури. – Я всегда хочу тебя порадовать, дорогой Израэл, и могу.

Он вытащил из-под стола большой кожаный чемодан, встал с места и направился с ним в руках, к своему верному слуге, широко улыбаясь. Принц подал ценную поклажу Израэлу.

Тот, молча, взял чемодан, почтительно поклонившись хозяину.

– Тут много денег, Израэл. Сплошные евро,– не без гордости сообщил Принц. – В доллары я уже почти не верю. За бумажки, которые уже стали твоими, в красивом чемодане из кожи каймана, можно купить вот таких два дома, как этот, и ещё останется... на сладкий рахат-лукум. Ты можешь стать хозяином вот таких вот больших двух дворцов. Ты же понимаешь? Да ведь ты и так не беден.

– Истину говорит мой повелитель и самый близкий друг, несравненный Пури, – слуга низко наклонил голову.– Израэл не так беден, как многие на грешной земле.

– Вот так,– самодовольно среагировал на слова своего, по сути, не безбедного раба, Принц. Сел на место.– Значит, так и получается. Для хороших и верных людей Пури всегда хороший, а для плохих...

Израэл стоял перед хозяином в глубоком почтении, обхватив чемодан обоими руками. Так продолжалось не долго, потому что Принцу надоел этот «домашний театр», и он махнул рукой, давая понять слуге си своему поверенному, что они сейчас будут немного беседовать.

Буквально минут через десять они сидели в этом же кабинете, но только за другим, маленьким столиком и пили чёрный кофе вприкуску с абрикосовыми цукатами. Их обслуживала полуобнажённая негритянка лет четырнадцати-пятнадцати. Принц приказал ей жестом выйти и посетовал, что Фатима скоро умрёт. Но ведь иначе нельзя. Правда? Всё ведь делается по справедливости? «Истинно так, Искандер,– просто ответил своему господину Израэл.– Ты ведь не кто-нибудь, а сам господин Пури. Если ты чего-то хочешь, значит, должен иметь».

Принц самодовольно кивнул головой, но посетовал на то, что он увидит несравненную Лену не раньше, чем через месяц, а с учётом её тайной доставки через коридор в их, почти исламскую, республику, может быть, и через полтора. Раньше ведь никак не получается, только позже. Ведь надо и момент выждать, а потом и добраться девочке уже не напрямую, а нелегально, через три границы...

Правда, там везде свои люди или почти везде. Пури, всё же, чтобы сильно не переживать и не трепетать в долгой разлуке с Леной, решил слетать на днях в замечательный сибирский городок. Конечно же, это будет после пышных похорон Фатимы, ведь не зверь же он, а хороший человек.

Он полетит на большом и красивом самолёте в Сибирь, в далёкий, но уже хорошо ему знакомый город, с подарками для бедных и неимущих – одежда, продукты, лекарства... Странная и не понятная страна Россия, богатая страна. Но не ясно было даже Пури, почему из всего

этого ничего теперь уже не принадлежит народу, а какой-то группе господ самых разных национальностей... Ну, да ладно. Тут не его дело. Главное в том, что опять все скажут: какой замечательный человек господин Пури. Даже неверным помогает. Пусть бы себе голодали и даже умирали, и ходили без одежды. Зачем Пури такой добрый? Но Пури не такой уж и добрый, он просто... умный. Пусть так и будет, пусть простаки, не понимают, что Принц помогает только себе.

Назарову, всё же, повезло – он отыскал на окраине города в небольшом домике двух тех самых «журналистов» из, якобы, агентства «Маяк». Нашёл он их, когда бывшие уголовники Репей и Бычок, которым приказали три недели «не светиться» и «залечь на дно», мирно сидели за столом и пили водку. Игорь Савельевич вошёл к ним без стука, в окно, выбив оконную раму ногой.

Понимая, что у бандитов обязательно должно имеется огнестрельное оружие, Игорь время не таянул, а сразу же уложил их на пол несколькими ударами ног. Из глубоких карманов бандитских пиджаков он извлёк по пистолету. Оба «Макарова».

Через некоторое время только один из двух бандитов пришёл в себя. Второму это было уже не дано, удар ногой в переносицу оказался смертельным. Назаров приподнял за шиворот очумевшего бандита и посадил перед собой на табуретку.

– А теперь будем говорить, господин труп, – спокойно ледяным голосом сказал Игорь. – Мне нужны подробности. Ну, ты в курсе, о чём это я...

– Какие ещё подробности? – Бычок неординарным поведением и внешностью своей, вполне, оправдал свою кличку. Невысокого роста, сутулый, но крепкого телосложения. – Ничего я не знаю. Я ни при делах. Репей всё знал, но ты его замочил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.